

СПЛОШНАЯ ГОЛОВНАЯ ФУТБОЛЬ

ПОЧЕМУ НЕ СТОИТ ЗАВИДОВАТЬ ИНВЕСТОРАМ РОССИЙСКИХ КЛУБОВ

ДМИТРИЙ ЛЕБЕДЕВ

Российский футбол — это формально чемпионат, явно лучше которого в Европе есть только пять гигантов. Но это не значит, что инвестировать в него — почти то же самое, что инвестировать в английское, испанское, немецкое, итальянское или французское первенство. Отечественный футбольный бизнес — вещь слишком специфическая, чтобы называть его сплошным наслаждением.

Эта цитата первого лица «Спартак» затмила собой все события в стартовом туре очередного чемпионата России. «В этой клоунаде, которую устроили, я участвовать не хочу. И тратить деньги тоже. Не нужен „Спартак“, значит, не нужен!» — в сердцах бросил Леонид Федун после матча с «Сочи», в котором спартаковцы, ведя 2:0, пропустили два гола с пенальти: одного — из тех, что называют спорными, второго — совсем странного: игрок соперника после удара по инерции воткнулся в ногу защитника, но прозвучал свисток, а VAR, система видеопомощи арбитрам, подтвердила решение судьи Василия Казарцева.

Потом все успокоилось. В Российского футбольного союза (РФС) объяснили, что Леонид Федун угрозу снять популярный клуб с чемпионата высказал «на эмоциях», судейскую ошибку признали официально, тех, кто ее допустил, пообещали наказать. К настоящему ЧП скандал не вырuling, но тысяча первой иллюстрацией к теме про особенности отечественной клубной футбольной индустрии и активного участия в ней стал.

Говоря про эту индустрию, надо понимать, что у нее очень заковыристый ландшафт — даже с точки зрения финансирования. Это в «большой европейской пятерке» — Англии, Испании, Германии, Италии, Франции — как правило, все просто: команды — частные, принадлежат конкретным владельцам, консорциумам владельцев или (испанский и немецкий варианты) сообществам болельщиков. В РПЛ клубы стоит делить на три категории. Часть — и значительная часть — может быть оформлена в собственность на коммерческую компанию, фонд, но по факту все равно зависит от регионального бюджета: чеченского, ростовского, тульского, Московской области,

Татарстана. Часть — опять же, не так важно, кто является формальным собственником — финансируется крупными корпорациями с государственными средствами, и «Зенит» давно и прочно ассоциируется с «Газпромом», «Локомотив» — с РЖД, «Динамо» — с ВТБ.

Прослойка настоящих, без сносок и поправок, «частников» невелика, и тренда к ее увеличению что-то не видно. Всех ее представителей можно пересчитать по пальцам одной руки. «Спартак» — это Леонид Федун вместе с Вагитом Алекперовым, «Краснодар» — Сергей Галицкий, «Сочи» — Борис Ротенберг. До конца 2019 года чуть ли не флагманом этой группы был ЦСКА, подконтрольный Евгению Гинеру, но теперь Гинер — миноритарный акционер, а основной собственник армейцев — ВЭБ.РФ.

Объем этого рынка примерно известен благодаря представленному в прошлом году РвС «Комплексному исследованию экономики российского футбола». Оно, правда, касалось уже позапрошлого сезона — того, что последовало за первым в истории России чемпионатом мира, но едва ли с того времени что-то сильно поменялось. Так вот, общие расходы клубов РПЛ в его рамках, согласно этому исследованию, составили 57,6 млрд руб.

Делить их примерно поровну на всех 16 участников РПЛ, конечно,